«Привет, Салазар», - поздоровался Гарри, глядя на Основателя, неся за собой тяжелую сумку с книгами.

«Привет, Дитя. Прошло много времени с тех пор, как ты сюда пришел. Я должен обидеться?» - спросил портрет, глядя на мальчика, входящего в его кабинет.

«Пожалуйста», - Гарри закатил глаза в фальшивом раздражении, - «ты действительно заботишься только о книгах, которые я тебе приношу. Я не виноват, что ты так быстро читаешь».

«Ты мне больше понравился, когда ты впервые приехал», - задумчиво сказал мужчина. «Широко раскрытые глаза при виде одного из Основателей были более забавными, чем ваши нынешние неудачные попытки остроумия».

«Что я могу сказать, ты научил меня всему, что я знаю», - протянул Гарри, с тяжелым стуком кладя сумку с книгами на стол .

«Опять же, очень забавно», - протянул Слизерин, прежде чем его серые глаза сфокусировались на Гарри, и его поза слегка изменилась. «Но вы здесь не для этого. Положите книги на стол».

Тайный кабинет Салазара Слизерина в Тайной комнате определенно был более спартанским, чем Гарри мог предположить. Вместо грандиозных статуй и импозантных деталей, которые можно было бы предложить огромной статуе, охранявшей василиска тысячу или около того лет, единственным показным предметом мебели в комнате был тяжелый гранитный стол посреди рядов книжных полок, за которым стояли книжные полки. Теперь портрет Слизерина исследовал принесенные Гарри книги. Самые первые слова, которые Салазар произнес, когда Гарри задумался о Зале и споткнулся о комнату, были: «Грандиозность должна показываться только другим людям. Это отдельная комната, поэтому быть грандиозным было бы чрезмерно помпезно, даже для меня, теперь "довольно быстро", кем бы вы были и как вы убили моего василиска?"

Салазар придал блеск Гарри, который, несмотря на его сомнения относительно того, чтобы поделиться своим прошлым с помощью волшебного портрета, быстро обнаружил, что Салазар гораздо более восприимчив к его прозрениям и вопросам, чем почти все взрослые в собственно Хогвартсе. Как однажды Слизерин упрекнул его, когда Гарри начал нервничать: «Я в первую очередь учитель и наставник с более чем тысячелетним опытом. Я видел все». Страсть к обучению никогда не покидала его, даже в самых странных вещах. посмертный жизненный цикл портрета, спрятанного за василиском, единственной компанией которого были тысячи книг в его офисе.

«Почему бы нам не пойти на Разум и Чувствительность ? Поддержите пятую книгу справа от меня и сохраните все остальные ».

По его команде пять одинаковых змей, все серые с темно-коричневыми пятнами, переплелись, образовав своего рода книжную полку, и открыли книгу на первой странице, одна из них

терпеливо смотрела на Салазара черными глазами-бусинками, ожидая инструкций.

Несмотря на себя, Гарри усмехнулся сделанному выбору.

«Чего ты смеешься?» - спросил портрет, приподняв длинную бровь в тихом упреке.

«Я просто представляю, какую реакцию я получил бы, если бы сказал слизеринцу, что вам нравятся романы Джейн Остин».

"После того, как вы более ста лет читали руководства по зельям Гектора Дагворта-Грейнджера, попробуйте сказать мне, что маггловская литература хуже. Здесь становится довольно скучно. Что бы вы ни говорили о волшебниках, у них просто нет таланта к художественной литературе. . "

«Учитывая, сколько книг по экономике вы заставили меня купить для вас, вы также не думаете, что у волшебников есть чутье на научную литературу», - проворчал Гарри, все еще испытывая отвращение к цене университетских учебников, которые он покупал в прошлом. месяц посещений Палаты. Его комментарий не был встречен ожидаемым язвительным сарказмом, и взгляд Салазара усилился так, что Гарри полностью забыл, что он разговаривает с портретом.

«Я обнаружил, что есть две вещи, над которыми нужно доминировать, чтобы самоутвердиться в любой ситуации», - тихо сказал Слизерин спокойным, но грохочущим голосом, который всегда сигнализировал о начале длинного монолога. «Беглое понимание психологии может быть намного эффективнее легилименции для понимания личности, а овладение экономикой может быть намного эффективнее, чем простая власть над обществом. Мы часто говорили о нынешней ситуации кровавого фанатизма в Волшебной Британии. Дитя, ты когда-нибудь задумывался, почему Чистокровные так злобно обезумели именно из-за маглорожденных? "

«Мне кажется, что это довольно простой случай боязни неизвестного», - пожал плечами Гарри.

Салазар несколько секунд смотрел на Гарри, прежде чем взглянуть в небо и постучать длинным пальцем по подбородку.

« Принесите книгу с надписью 9178.»

Змея оторвалась от импровизированного книжного шкафа, положила « Чувство и чувствительность» на стол, а затем соскользнула к одной из новых книг на полке позади Гарри и вернулась к временному книжному шкафу, открывая ее на определенной странице по следующей команде. Салазар повернулся к Гарри тяжелым взглядом, используя академический тон, который он всегда делал, когда собирался поделиться некоторыми знаниями, которые находил интересными: ровный, но твердый тон специалиста, в котором нет энтузиазма, но все же подчеркивается важность того, что обсуждалось.

«В этой книге магл по имени Саймон Кузнец теоретизировал, почему разные общества включают инновационные технологии и методы в свою ткань. Его теория состоит в том, что сформировавшиеся могущественные группы не позволяют инновациям процветать, потому что они угрожают устоявшейся экономической системе, которая разрушает сама себя. в пользу упомянутых могущественных групп. Можно сделать несколько очевидную эволюцию этого основного принципа, согласно которому упомянутые группы также препятствуют инновациям, потому что они боятся потерять политическую власть, которая позволяет этому экономическому дисбалансу сохраняться. Применительно к текущему сценарию в Magical Великобритания, можно предположить, что причина этой ненависти к маглорожденным - сугубо экономическая. Вы до сих пор понимаете? "

«Думаю, да», - медленно сказал Гарри. «По сути, вы говорите, что чистокровные родились не из-за их кровного статуса, а из-за ... денег?»

«Не совсем так», - отрицал Салазар. «Но, возможно, вы поймете это лучше, пока я буду говорить дальше. Вы не должны забывать, что Магическая Британия, как вы понимаете, является реакцией на определенное время в истории человечества. Статут секретности вступил в силу только в 1692 году, что означает что институты, управляющие Магической Британией, являются ответом на напряженность, существовавшую в маггловском обществе в конце 17 века. Очевидно, Волшебная Британия существовала и до этого в некотором качестве, Хогвартс является ярким примером, но на самом деле это двойное и почти полное разделение между Тогда происходит мирская и Волшебная Британия.Однако после этого разделения в маггловской Англии произошло одно революционное пришествие, которое полностью изменило ее функционирование и действительно является самым значительным событием в истории с момента изобретения письменности: Промышленная революция. С его помощью маггловская Англия и мир в целом вступили в эпоху динамизма и большой социальной мобильности, потому что прибыльность новых методов и технологий была слишком велика, чтобы ее игнорировали авторитетные элиты. Хотя это действительно создало огромное социальное напряжение, оно также создало гораздо более прогрессивное общество, чем в Магической Британии, которое в основном держалось в стазисе ».

«И ничего подобного не происходило в Волшебной Британии», - предположил Гарри, заставляя Салазара кивнуть.

"По сути, страсть чистокровных разжигает не бездумный фанатизм, а страх того, что маглорожденные безвозвратно нанесут ущерб экономическим и политическим привилегиям, которыми они в настоящее время пользуются. Не думайте, что простого фанатизма не существует, это явно существует, но его происхождение экономическое, а не какое-то ошибочное представление о превосходстве.Учитывая тот факт, что маглорожденные и полукровки часто фигурируют среди самых магически могущественных в мире, любое присущее им понятие превосходства было бы быстро отвергнуто любым разумным волшебником. И несмотря на упорный консерватизм волшебников, большинство из них не глупы ».

«Честно говоря, мне сложно осмыслить это. Я не думаю, что дети в Слизерине обладают таким уровнем понимания своего поведения», - сказал Гарри, все еще ошеломленный продолжительностью и сложностью импровизированного урока и имея дело с новообретенным. уважение к экономике. «И я не вижу, чтобы многие Пожиратели смерти имели в виду эту

сложность».

«Ах, ты должен обдумать два момента, Дитя. Во-первых, не принимай фанатизм чистокровных за принадлежность к группе Риддла. Они составляют внешнее большинство спектра тех, кто смотрит свысока на все, что связано с маглами. И, во-вторых, конечно, нынешние Стая учеников моего факультета даже подсознательно не руководствуется тем, что я упомянул о мистере Кузнеце, но в этом заключается красота психологии, - с снисходительной и самодовольной улыбкой продолжил Слизерин. «Они руководствуются желанием копировать и подражать своим родителям. Не забывайте, что многие из ваших одноклассников станут будущим правящим классом Магической Британии, и их цинизм еще не полностью сформирован и не будет сформирован, пока они не унаследуют какой-либо значимый положение в вашем обществе. Обычно мы много говорим о политике, экономике и т. д. но вы не должны забывать, что большинство, если не все, ваши одноклассники по-прежнему чрезвычайно наивны в большем масштабе. Не ждите большой хитрости от ребенка, особенно от тех, чья жизнь была избалована ».

В этот момент было трудно не думать о семье Малфоев. Хотя Драко был неукротимым идиотом, и по мере того, как Гарри продолжал посещать Зал, его поведение все меньше и меньше напоминало ценности Слизерина, было нетрудно увидеть его в группе людей, которые просто хотели произвести впечатление на его родителей, а именно, когда он заколдовал своего отца. в существование каждое второе предложение. Это Люциус сбил Гарри с толку. Несмотря на то, что Гарри был умным и хитрым даже из того ограниченного понимания политической сферы Волшебной Британии, которое он приобрел, было трудно понять его мотивы. Они могли быть экономическими и политическими, но его шелковистая и прохладная внешность иногда только казалась лоском, скрывающим жгучую жестокость по отношению к тем, кого он считал низшими. Доказательством тому было продолжающееся жестокое обращение с Добби.

Не имея возможности прокомментировать то, что он слушал о психологии и экономике, Гарри отложил эту новую информацию и решил сменить тему.

«Если вы позволите мне вопрос, почему делать мы так много говорим об экономике и политике? Интересно как это, я на самом деле не в состоянии использовать многое из того, что вы скажите мне.»

Слизерин на секунду неодобрительно нахмурился, прежде чем выражение его лица смягчилось, но, казалось, усмешка появилась чуть ниже поверхности, даже когда он спокойно ответил.

«Я не знаю, почему ты думаешь, что не в состоянии использовать то, что я тебе говорю. Ты не просто студент Хогвартса, Чайлд».

"Что я тогда?" - с любопытством спросил Гарри.

«Мальчик-который-выжил», - прямо сказал Салазар.

«Ой, пожалуйста, не это тоже от тебя», - проворчал Гарри. «Знаешь, я не особенный. Я просто Гарри».

"Дитя, ты стоишь в Тайной комнате, разговариваешь с одним из основателей ведущего магического учебного заведения в Европе, познаешь мир вокруг себя. Просто будучи змееустом, ты уже исключительный, не говоря уже о другом. приключения ".

«Я просто сделал то, что должен был сделать, чтобы выжить.

"Гарри."

Удивление от того, что Салазар обращается к нему по имени и тоном такой неосторожной мягкости, так поразило Гарри, что он проглотил свои жалобы и уставился на портрет.

«Гарри, ты понимаешь, что я не обучаю тебя магии, потому что ты уже достаточно силен для своего возраста? Наложение телесных чар Патронуса, как ты делал это в последние месяцы в возрасте 13 лет, просто поразительно. Это показывает. уровень связи с вашей магией, который выдает вашу собственную силу. Причина, по которой вы чувствовали себя так плохо подготовленными, заключается в том, что проблемы, с которыми вы столкнулись до сих пор, выходят за рамки того, что было бы разумно считать сложным даже для гораздо более опытного волшебника. "

«Но что, если эти проблемы не прекратятся? Что, если они станут сложнее?» - тихо спросил Гарри, глядя в сторону от портрета и на книги, лежащие на столе.

«О, я уверен, что они это сделают. Не пойми меня неправильно, Дитя, тебе придется стать намного сильнее. Я наблюдал. Вот почему вы должны понимать лекции, которые я читаю по экономике, политике и психологии ».

«Я до сих пор не понимаю, как я могу использовать то, что учусь», - пожаловался Гарри. «В наших разговорах нет структуры».

«Так учили учеников до Хогвартса: по усмотрению их учителя», - сказал Салазар, на секунду задумавшись, прежде чем снова повернуться к Гарри со всем своим вниманием. «В настоящий момент некоторые из ваших самых больших преимуществ полностью скрыты. Вы не используете ни тот факт, что вы из известной семьи, ни то, что вы сами являетесь известной фигурой».

«Я не заслуживаю того, чтобы быть выдающейся фигурой из того, что я делал в детстве», - горячо возразил Гарри.

«Вы определенно этого не заслуживаете», - рассуждал Салазар. «Но это то, что есть. Было бы глупо, если бы вы не использовали его в полной мере. Не зацикливайтесь на желаемом мире,

примите реальность, которая есть».

«Я не хочу манипулировать людьми, основываясь на незаслуженной репутации », - отрезал Гарри, вставая со стула и хлопая обеими руками по столу перед собой.

« Сядь» , - прошипел Салазар, вызвав из кресел двух змей и придавив Гарри, прежде чем сделать глубокий вдох и пробормотать о чувстве справедливости Хельги. «Послушайте меня. Если вы решите не использовать свою славу, незаслуженную или нет, другие люди сделают это за вас, а не для вашей выгоды. Если бы вы использовали свой политический имидж в свою пользу, ваш крестный отец уже был бы освобожден. "

При упоминании Сириуса Гарри напрягся, прижавшись к стулу, а змеи все еще прижимали его к земле, его приказы змеям освободить его проигнорировали.

«Мальчик-Который-Выжил - не личность. Это учреждение . Его нельзя игнорировать. Я понимаю боль утраты так же глубоко, как и ты, Дитя, и я знаю, что мне неприятно использовать жертву своих родителей в своих целях. таким образом, но вы не можете вернуть его. Вы не можете решить не пережить Смертельное проклятие. Вы не можете отменить жертву своих родителей. Я не Годрик. Я прагматик. Для меня просто запретить моим оппонентам использовать любое давление против меня - достаточная причина для действий. Но если вам нужна чертова гриффиндорская причина, чтобы перестать лежать на спине и препятствовать вашему потенциалу, тогда выберите почтить благородство и жертву своих родителей ».

На этом Гарри, наконец, расслабился, преодолевая ограничения, и смиренно посмотрел на землю.

«Я никогда не смогу быть нормальным, не так ли, Салазар?» - прошептал Гарри, медленно волоча ноги по земле, пока заколдованные змеи отпускали его.

«Хотели бы вы быть, кроме как не быть сиротой?» - мягко спросил Слизерин.

«Я не знаю», - признал Гарри.

Некоторое время Камера молчала. В длинных туннелях между личным кабинетом Салазара Слизерина и местом, где был убит василиск, всегда эхом слышался шум, а фоновые звуки просачивались сквозь тишину. После стольких частых посещений Гарри уже давно перестал постоянно восхищаться Камерой, но эти упущения в середине лекций всегда ценились. Обстановка в Палате и в этом конкретном офисе была очень подходящей для созерцания, с необъятностью неиспользуемого пространства, приглашающей на сложные мысли и выводы. Гарри задавался вопросом, сколько лет Слизерин использовал сам стол перед ним, чтобы обдумывать свои собственные проблемы.

«Раньше ты сказал, что, поскольку я змееуст, я уже был волшебным исключением. Как так

получилось?»

"Хм ... Я, не так ли?" Салазар заурчал странно свистящим голосом, глядя вверх и прикрывая рот рукой, как будто глубоко обдумывая вопрос. «Дитя, сделай мне одолжение и наложи заклинание Патронуса, если хочешь?»

Немного моргнув от странности просьбы, Гарри, тем не менее, выхватил палочку.

« Экспекто патронум».

Мгновенно на кончике палочки появился Пронг, оглядываясь в поисках угроз и гордо прыгая вокруг Гарри. На этот раз разница заключалась в том, что зубцы были гораздо более яркими и твердыми, излучая тепло, как если бы они были живыми и дышащими. Гарри пришлось отвернуться, нарушая его концентрацию и исчезающий олень от существования мягкой поп - музыкой , оставив молодой мастер благоговение и спутать.

«Это ... он никогда не был таким ярким ... Почему сейчас?» - спросил Гарри.

«Довольно просто. Ты произносишь это на парселтанге», - сказал Салазар с некоторым весельем, заметным в его лице. Гарри, все еще пораженный, этого не заметил.

"Я сделал?" - смущенно спросил Гарри, все еще глядя на то место, где пропал Пронгс.

«Конечно. Ты думаешь, я закрыл рот, потому что меня озадачил вопрос?» В этот момент Салазар засмеялся так надменно, что Гарри лишился дара речи. «Пожалуйста, я был учителем тысячу лет. Ни один простой вопрос не оставил бы меня в замешательстве. Я прикрывал рот, чтобы вы не заметили, что я говорю на парселтанге. Я заставлял вас подсознательно изображать змееуста, не только как волшебник ».

"В чем же тогда разница?" - спросил Гарри, едва сдерживая желание закатить глаза. Независимо от того, насколько представительным мог быть Салазар, гордость этого человека по-прежнему часто ярко проявлялась каждый раз, когда они разговаривали.

«Результаты говорят сами за себя», - фыркнул Слизерин, слегка надувая грудь, - «вы не могли бы подумать, что единственное использование волшебного языка, которое невозможно выучить, - это разговаривать с одним конкретным животным, не так ли? чрезвычайно расточительно. Змеиный язык действительно является способом общения со змеями и родственными им подвидами. Но это также и магический язык. Это проводник для магии точно так же, как жезл является средоточием магической силы человека. Колдун. Применяя заклинание на парселтанге или даже молча, думая на парселтанге, можно легче передать свое намерение в заклинание, увеличивая его силу, скорость или и то, и другое. Есть очень мало заклинаний, для которых парселтанг не позволяет заклинание течь, ни одно из которых вам не подходит,если только вы вдруг не решите использовать Смертельные проклятия слева, справа и по центру ".

«Почему это не работает на парселтанге?» - прервал его Гарри, отчетливо вспомнив, что Волан-де-Морт произнес вслух Авада Кедавра , но опять же, Гарри никогда не знал, когда он говорил на парселтанге или на английском.

«Не перебивай меня, ты забегаешь вперед, Дитя». Отбросив пробормотанное извинение легким взмахом руки, Салазар продолжил. "Причина, по которой вы изучаете магию с помощью определенных движений палочки и словесных заклинаний, хотя можно использовать одни и те же заклинания без жезлов или слов, заключается в том, что эти два фактора значительно усиливают поток магии волшебника. Представьте, что вы пытаетесь контролировать поток огромной бегущей реки. Эта река олицетворяет магию заклинателя. Используя арифмантику и различные техники, не относящиеся к обсуждению, можно придумать наиболее точный способ маневрировать магическим фокусом, таким как жезл или посох, чтобы облегчить вам контроль над рекой, а также передать заклинание, которое также делает это ".

«Так вот почему мы так много раз произносим заклинание на первом курсе?» - спросил Гарри, вспомнив лекцию, на которой они изучили чары левитации, и Рон заставил Гермиону плакать. "Необязательно учиться, это просто упрощает?"

«Эти шаги действительно не нужны, и теоретически все заклинания можно использовать бесшумно, без движений рукой или жезлом, но это требует намерения и магического мастерства на уровнях настолько необычных, что большую часть времени это практически невозможно. Случайное волшебство не происходит. со взрослыми, потому что река магии взрослого достаточно широка, чтобы ее можно было преодолеть без помощи. Ребенок предрасположен к этим эпизодам, потому что их река еще не полностью развита, и им легче управлять даже без формального образования, когда ребенок достаточно эмоционально, - подтвердил Салазар, ожидая, пока Гарри кивнет, прежде чем продолжить.

«Парселтанг, как магический язык, может быть гораздо более эффективным проводником магии, чем странная латынь, используемая в Магической Британии. Боюсь, мое понимание физики весьма ограничено, но я понимаю, что разные материалы проводят электрические токи по-разному, и серебро обладает большей проводимостью, чем железо. Думайте о парселтанге как о серебре, а странную волшебную латынь, используемую в заклинаниях в Британии, как о железе ».

«Знаешь, для якобы фанатичного волшебника, который умер тысячу лет назад, ты на удивление хорошо осведомлен обо всем, что касается маглов», - тихо задумался Гарри, все еще пытаясь осознать то, что сказал ему Салазар. «Итак, какие бы заклинания я ни читал на парселтанге, они будут более мощными?»

«В самом деле», - кивнул Салазар, прежде чем перейти ко второму пункту. «На этой планете более 6 миллиардов людей, Дитя, и, возможно, чуть больше миллиона - волшебники. Какими бы интересными ни были волшебники, они не так интересны, как коллективная мудрость 6 тысяч маглов».

«Вы также ужасно актуальны в своих наблюдениях за мертвым человеком», - невозмутимо сказал Гарри.

«Вы забываете, что мы в Хогвартсе, а я Салазар Слизерин», - поднял бровь портрет. «Умер или нет, но я основатель. Я все еще могу видеть некоторые вещи с портретов, подтверждающих мой авторитет, и в моем распоряжении вся эта библиотека».

«Мне было интересно, сколько времени у тебя займет, чтобы сказать это», - фыркнул Гарри. «Я был удивлен, что это заняло столько времени».

«В самом деле, дитя», - протянул Салазар.

«Как же так получилось, что кто-то, кто хоть сколько-нибудь связан с вами или вашим Домом, так хорош в этом протяжном слове?» - спросил Гарри, искренне впечатленный последовательностью этого поступка среди всех слизеринцев, которых он знал. «У них есть скрытый урок в первый день первого курса, что ли?»

«Это самый проводящий канал для остроумия Слизерина», - сухо сказал Салазар, несмотря на явное веселье в его серых глазах.

«Ах, это просто нахальство», - ухмыльнулся Гарри.

«Более точного определения остроумия Слизерина еще предстоит найти», - весело согласился Салазар. «Слова и политика - это просто умные способы сказать людям, что они вам не нравятся, а они этого не заметят».

«Я очень хорошо умею заставлять людей не любить меня, но очень плохо умею незаметно», - признался Гарри.

«Ах, но это самая интересная часть», - шутливо посетовал Салазар. «Вершина политической хитрости - заставить вашего оппонента заговорить с собой в ад так, чтобы он этого не заметил, но я не ожидаю, что вы достигнете такого уровня в Хогвартсе».

«Достаточно справедливо», - промурлыкал Гарри, прежде чем снова погрузиться в уютную тишину. «Вы не сказали мне, почему Смертельное проклятие нельзя применить на парселтанге», - внезапно спросил он.

«Причина довольно проста. Как магический язык, парселтанг является усилителем магического намерения. Однако, когда магическое намерение противоречит естественному течению реки, парселтанг также усиливает этот негативный эффект. Три Непростительных проклятия также противоречат закону. естественное течение магии человека, и поэтому они не используются должным образом на парселтанге ».

«В этом есть смысл», - тихо кивнул Гарри. «Что ж, тогда хорошо. Я не хочу думать о мире, где Волдем...», - тут Салазар довольно громко прошипел - он действительно ненавидел это прозвище - «... эээ, хорошо, где Риддл может шипеть мощными Смертельными Проклятиями.

из ниоткуда."

В этот момент комнату наполнила уютная тишина. Вместо того, чтобы завязать разговор, Салазар приказал одной из заколдованных змей, которая все еще держалась в качестве импровизированного книжного шкафа, чтобы вернуть Разум и Чувствительность . Поняв намек, Гарри взял пергамент и перо и рассеянно работал над эссе по трансфигурации.

Регулярные разговоры с Салазаром значительно улучшили его понимание магии, даже несмотря на то, что настоящий магический гений, спрятанный за серебряным языком, в тот момент проявлялся лишь в небольших количествах. Он был в тот момент, когда самая большая слабость Гарри заключалась не в магической силе или даже не в его менее развитом понимании теории магии, а в отсутствии социальных и политических навыков в формальной или неформальной обстановке. В конце концов, шкаф - вряд ли подходящее место, чтобы научиться вести себя в странном, запутанном мире Волшебной Британии. По сути, Гарри был маглорожденным, хотя Мальчик-Который-Выжил был важной частью культуры чистокровных и волшебной культуры в целом.

Как Гарри мог использовать эту ... штуку ? Он еще не был полностью уверен, что это было преимуществом. Его опыт общения с волшебниками показал, что они довольно непостоянны. Фиаско с наследником Слизерина еще не было в его голове и, вероятно, никогда не будет. Хотя у первокурсника были конфликты, в Гарри успокоилось чувство принадлежности, которого в его предыдущей жизни сильно не хватало. Хогвартс стал домом. Второй год показал, что Волшебная Британия может быть столь же жестокой, как жизнь на Тисовой улице. Хогвартс на долгое время превратился в гигантский каменный шкаф под лестницей, во многом из-за его способности говорить на языке, который давал ему огромное магическое преимущество над всеми, кроме Волдеморта.

Но опять же, как им пользоваться? Стоит ли его использование социальной изоляции? Как бы Гарри ни хотел сказать, что мнения других не должны иметь значения, при мысли о повторении второго курса у него сжалось живот. Кроме того, насколько он мог усвоить из лекций Слизерина, было бы неразумно изолироваться. Но также было бы неблагоразумно игнорировать парселтанг.

В этот момент эссе о трансфигурации было забыто, и Гарри в ужасе грыз кончик пера. Предположительно, тело студента Хогвартса уже знал о нем будучи змееуст, хотя Гарри даже не трогайте идею разговаривать со змеей в широкой публике , так как василиск умер. Но опять же, какие бы подвиги он ни совершал с помощью парселтанга, на следующий день он появится в Daily Prophet, и Мерлин знает, как все сочтут его темным волшебником в процессе становления, даже если он использовал парселтанг, чтобы спасти жизни дюжины младенцев от огонь.

«Честно говоря, Салазар говорит , что большинство волшебников не идиоты, но их мнение о что - либо может поколебать один поддельную на первой странице статьи. Это невероятно глупо, что большая часть страны слепо следует тому, что говорит Пророк ».

«Погоди», - подумал Гарри вслух, привлекая внимание к Салазару, который все еще тихо читал

Джейн Остин и время от времени приказывал одной из змей перевернуть страницу. «В одном из наших предыдущих разговоров об экономике вы говорили со мной о том, что экономическая конкуренция почти всегда естественна, верно? Вы также сказали мне, что Волшебная Британия была необычайно большой и могущественной по сравнению с другими волшебными странами. Я знаю. что по сравнению даже с маггловским Лондоном волшебное население страны невелико, но почему здесь только одна крупная школа и одна крупная газета? "

На этот вопрос Салазар восторженно ухмыльнулся и тихонько прошипел, чтобы змея подарила Гарри Поттеру некую книгу.

« Учреждения , автор Дуглас Норт? Что мне с этим делать?»

«Сесть на нее, чтобы согреться? Это книга, как ты думаешь?» Салазар приподнял бровь.

«Хорошо, я понял», - отрезал Гарри, все еще хмуро глядя на книгу. «Но вы никогда не давали мне читать немагические книги, и это выглядит очень немагическим».

«О, это так. Это что-то вроде новой классики экономики. Довольно сложно читать для непосвященных».

"Тогда как я должен это понимать?" - недоверчиво спросил Гарри.

Слизерин пристально посмотрел на Гарри, но все равно ответил. «Ты задал мне интересный вопрос. Однако, если я дам тебе ответ на серебряной тарелке, ты ничему не научишься, Дитя. А теперь прочти книгу и подумай критически».

После нескольких минут значительно более неловкого молчания, во время которого у Гарри была слишком сильная головная боль, чтобы пытаться читать книгу, помимо безуспешных попыток понять первые предложения, постоянно перечитывая их., Он наконец отложил книгу и снова посмотрел на портрет.

«Ты также сказал, что еще раз подумал о хитрости», - раздраженно прошипел Салазар, но Гарри продолжил. «Вы сказали, что если бы я использовал свое положение Мальчика-Который-Выжил, я мог бы уже сейчас отпустить моего крестного. Не могли бы вы сказать мне, как?»

Вопрос действительно смягчил раздражение Слизерина. При всей своей гордости и вспыльчивости он очень любил любознательных детей, будучи в душе учителем. Что еще более важно, услышав историю Гарри, было нетрудно представить, на что была похожа жизнь у Дурслей по тому, как он на цыпочках обходил эту тему и как освобождение Сириуса Блэка освободило бы его от этого бремени.

«Мне очень жаль, Дитя, но мой совет по этому поводу сейчас пригодится тебе». Салазар замолчал и начал водить пальцем по бороде, глядя на точку над плечом

Гарри. Удовлетворенный каким бы отражением он ни был, он снова перевел свой взгляд на Гарри: «Более того, я думаю, что для того, чтобы улучшить себя, вы должны попытаться достичь этого самостоятельно. Вы уже изменились к лучшему с тех пор, как впервые приехали. здесь, но наличие четких амбиций - это то, что может только улучшить вас ».

В течение кратчайших мгновений Гарри действительно пытался возмутиться отсутствием поддержки со стороны этого наставника, но он знал, что разочароваться было бы шуточно. Он не мог ожидать, что Салазар будет шептать ему в уши сладкие пустяки перед министром, чтобы попытаться убедить Фаджа что-то сделать. Он мрачно кивнул и уставился на пергамент перед собой. Взгляд Гарри на тысячу ярдов встревожил Слизерина, который решил его отвлечь.

«Ты рассказал мне о Зеркале Эрисед на первом курсе, верно, Гарри?»

Снова использование его имени вывело Гарри из равновесия, но он быстро понял, что делает Салазар, и мысленно поблагодарил его за попытку отвлечь его, прежде чем кивнуть.

«Если бы вы увидели это снова, но с условием, что то, что вы видите, должно быть возможным, как вы думаете, что бы вы увидели?» - мягко спросил Основатель.

Вопрос действительно удивил Гарри на минуту. Он знал, что его мама и папа никогда не будут с ним. Это было невозможно. Кроме того, чего же он хочет?

«Думаю, сейчас я больше всего хочу увидеть Сириуса на свободе», - медленно сказал он.

«Но является ли его свобода конечной целью вашего желания?»

"Что ты имеешь в виду?" - смущенно спросил Гарри.

«Разве это не правда, что причина, по которой вы хотите освободить Сириуса, состоит в том, чтобы освободиться от Дурсли?» - деликатно спросил портрет.

«Я ... полагаю, - медленно произнес Гарри, думая о том, что он говорил, - это единственная причина, но она самая сильная, да».

- А какова, пожалуйста, скажите, причина вашего желания освободиться от семьи Дурслей?

"Что значит, в чем причина ?!" Гарри возмущенно спросил: «Ты знаешь, почему я хочу уйти оттуда!»

«Я знаю это, Гарри» - «опять по имени, что происходит сегодня?» - «Дело не в этом. Я хочу, чтобы вы подумали о том, что помимо вашей очевидной привязанности к идее семьи есть одна

вещь, которую вы желаете больше всех, но вам еще предстоит осознать. Вы желаете этого. так сильно, что ваше любимое занятие, квиддич, таким образом, просто потому, что оно заставляет вас чувствовать эту вещь. Вы знаете, что это такое? "

После пары мгновений нахмурения лицо Гарри прояснилось, прежде чем он заговорил тихо. "Свобода."

«В самом деле, - резко кивнул Салазар, - это суть твоих желаний. Однако, Гарри Поттер, ты должен помнить об этом. Даже лидер не является по-настоящему свободным, поскольку он скован ценой сохранения своего лидерского положения. Но лидерство Вы когда-либо будете свободнее в этом мире. Вы прирожденный лидер. Это не значит, что вы хороший. Это также не означает, что лидерство не приходит без жертв. Нет такой вещи, как бесплатный обед. "

"Как же мне тогда стать свободным?" - тихо спросил Гарри, его голос снова был чуть громче шепота, и его взгляд был безучастно зафиксирован на пергаменте.

«Я не знаю. Свобода - это глубоко личное путешествие. Будучи Мальчиком-Который-Выжил, у вас есть по крайней мере более четкий набор препятствий, но их также намного сложнее преодолеть. И Альбус Дамблдор, и Том Риддл считают себя быть мастерами Великой игры, выходящей за рамки потребностей и ожиданий отдельных фигур, и оба видят в вас жизненно важную часть этой игры. Чего они не понимают, так это того, что эта ханжеская война, которую они оба считают себя ведущими - это не игра в шахматы. Ни одна игра в «Волшебной культуре» точно не представляет стратегическую войну, и у маглов нет хороших аналогов ».

Некоторое время они провели в тишине, Гарри чувствовал себя все более подавленным, а Салазар размышлял, действительно ли ему следует приступить к упражнению, которое он был вынужден начать с мальчика. Внимательно рассмотрев его и сравнив с последним учеником, вошедшим в Зал, Салазар мысленно кивнул и снова обратился к Гарри.

"Дитя, я понимаю, что скоро наступит лето, и я не увижу тебя до четвертого года обучения, начиная с сентября. В течение лета я действительно хочу, чтобы ты делал следующие вещи. Я хочу, чтобы ты прочитал книгу до Дуглас Норт, который я дал вам ранее. Я также хочу, чтобы вы прочитали вторую книгу, которую я скоро прикажу найти Змеи, под названием «Искусство войны», древний китайский трактат о войне и стратегии, который будет полезен в вашей ситуации. И, в-третьих, применяйте себя к беспалочному парселтангу, но старайтесь только управлять змеями и вызывать их, и не пытайтесь использовать заклинания. Таким образом вы можете избежать любого из положений Ограничений на использование магии несовершеннолетними. Если вы предоставите мне разумное стратегия решения ваших проблем в краткосрочной перспективе к сентябрю,Я дам вам более подробные наставления, которые помогут вам в этих грядущих конфликтах, и более острое чтение, особенно по стратегии ".

«Спасибо, Салазар», - сказал Гарри, искренне тронутый самоотверженностью портрета. «Но как вы можете быть уверены в том, что будет грядущий конфликт? Разве мы не можем разрешить его до того, как он начнется?»

«Дитя», - грустно улыбаясь, ответил Салазар. «Всегда есть надвигающийся конфликт».

http://tl.rulate.ru/book/62719/1770960